

На правах рукописи

НАЗМУТДИНОВА РУШАНИЯ НАЗГАТОВНА

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ И
КЛИЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
ГОРОДА АЛМЕТЬЕВСКА**

Специальность 22.00.04 — Социальная структура, социальные
институты и процессы

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Саранск — 2005

Работа выполнена на кафедре социологии

Академии управления «ТИСБИ»

Научный руководитель	— кандидат социологических наук, доцент Мкртумова Ирина Владимировна
Официальные оппоненты	— доктор социологических наук, профессор Полутин Сергей Викторович — кандидат социологических наук, доцент Дадаева Татьяна Михайловна
Ведущая организация	— Северо-осетинский государственный университет им. К.Хетагурова

Защита состоится 11 ноября 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу: 430000, г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39-а, 3-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Автореферат разослан 10 октября 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат философских наук,
доцент

В.М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема изучения гендерной специфики кадрового потенциала и клиентов социальной защиты населения является важной и актуальной не только для города Альметьевска Республики Татарстан, но и сферы социальной защиты в целом. То, что социальная защита – преимущественно сфера женской занятости с одной стороны, и то, что, с другой стороны, клиентами социальной защиты чаще являются тоже женщины – это очевидная, но далеко не единственная грань проблемы. Гендерные особенности социальной сферы города и региона в целом отличаются весьма значимой этноконфессиональной спецификой, национальными традициями, также имеющими отчетливый гендерный подтекст.

Потребность исследования гендерных особенностей в процессе реализации социальной защиты населения г. Альметьевска обусловлена проблемой, которая характеризуется сложностью взаимоотношений между клиентами и специалистами социальных служб. Причем первые одновременно выступают как личности, люди, нуждающиеся в помощи, и в то же время как представители определенного пола с присущими им особенностями и ценностями. А вторые, действуя, как профессионалы, оказывая помощь и поддержку клиентам, также остаются мужчинами и женщинами.

Данная проблема является интегральной и социально значимой в современной культуре. Профессиональные и социально-гендерные отношения частично перекрывают друг друга. Будущее социальных услуг и в целом культуры обусловлено успешностью преодоления разъединяющих сил, как между людьми, так и внутреннего расщепления личности.

Исследование гендерных особенностей социальной защиты – недостаточно изученная область социологического знания. Учет особенностей мужской и женской жизнедеятельности особенно важен при работе по оптимизации социального самочувствия незащищенных категорий граждан. В условиях поспешного введения монетизации льгот без широкой предварительной разъяснительной работы, вызвавшей на начальном этапе дестабилизацию социального самочувствия, протестные настроения, важно учитывать все пути оптимизации социального самочувствия социально незащищенной части социума, и прежде всего, гендерные особенности клиентов социальных служб.

Степень разработанности проблемы

Проблема гендерного измерения кадрового и клиентского потенциала социальной защиты является междисциплинарной и не достаточно полно исследованной областью социологического знания. Методологическая база

изучения проблем взаимодействий производителей и потребителей социальных услуг в системе социальной защиты – научные подходы системного анализа и структурного функционализма. Изучались разработки проблем социального порядка в трудах Т.Парсонса (теория систем) и Н.Лумана (аутопойэсис). Среди многочисленных идей Т. Парсонса для исследования были важны подходы к проблеме социального порядка, взаимосвязи функциональных подсистем общества (схема AGIL).

Основы современных подходов к исследованию феномена гендера были заложены М.Вебером, рассматривавшим социальную структуру общества как многомерную систему, в которой важное место принадлежит статусу и власти. Рассмотрение гендера как социального пола было осуществлено в концепциях социальной стратификации, где было исследовано неравенство в отношениях между слоями и классами.

Понимание сущности гендера в данной работе осуществлялось при осмыслении феномена в рамках социологических концепций социального конструирования гендера, основанных на идеях П.Бергера и Т.Лукмана, К.Уэста и Д.Зиммермана, положениях теорий гендерной социализации (половых ролей), где гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами. Современные подходы к изучению гендера обозначились в книге «Второй пол» Симоны де Бовуар, обратившей внимание на конструирование социальной роли женщины как «другого».

Автор подробно изучил работы отечественных авторов по проблеме. В отечественных исследованиях первые разработки проблем гендера были сделаны Г.Г. Силласте. В работах Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, И. Жеребкиной и других ученых разработаны определения гендера как социальной категории. Исторические, философские, экономические и социологические аспекты гендерных проблем в отечественной науке исследованы такими учеными, как М.Е. Баскакова, О.М. Воронина, Т.М.Дадаева, Г.Н. Карелова, Л.Н. Пушкарева, Т.А. Репина, политические – О.А. Хасбулатова психологические – И.С.Клецина и др. Среди последних работ следует отметить исследования гендерной проблематики Н.Р. Галиакберовой, региональных аспектов проблемы по Республике Татарстан Л.А. Крайневой, Е.Л. Ходжаевой.

Вопросы гендерной асимметрии на рынке труда, профессиональной сегрегации рассмотрены многими авторами, в том числе Е.Б. Мезенцевой, Н.К. Радиной, С.Ю. Роциным, А.А. Темкиной. В последнее время большое внимание социальные работники уделяют гендерной специфике социальной деятельности, этим проблемам посвящены работы Е. Смирновой – Ярской, О.В. Бойко и многих других исследователей.

При изучении концепций социальной защиты и определении основных понятий данного диссертационного исследования автор опиралась на категориальный аппарат социальной защиты, рассмотренный в трудах Н.Д. Павленка, Е.И. Холостовой, Л.Г. Гусяковой, В.Н. Ярской и др. В работах этих ученых социальная работа понимается как деятельность по предупреждению, профилактике и разработке превентивных мер по отношению к «социальным болезням» (безработица, наркомания и др.), а также негативным последстви-

ям современных социально-демографических процессов (стремительное старение населения и др.).

Важными для данного исследования также стали труды по проблемам социальной помощи различным социально незащищенным категориям населения таких специалистов, как Л.В. Бадя, В.Г. Бочарова, Л.В. Топчий, А.М. Панов, Б.Ю. Шапиро, Л.И.Савинов и многие другие; среди зарубежных авторов необходимо отметить труды М.Дозла, С.Шадлоу, Ш.Рамона и др.

В Республике Татарстан различным проблемам социальной сферы и социальной политики посвящены работы таких авторов, как Р.З. Алтынбаев, Р.Х. Ахметзянов, Е.А. Белов, Ф.Х. Мухаметшин, Р.Ф. Муратов, И.В. Мкртумова, К.Н. Новикова, М.А. и Р.М. Нугаевы, Э.С. Рахматуллин, И.В. Терентьева и других. Для исследования было ценно изучение региональных наработок по проблеме.

В российской социологической науке активно идет процесс научного оформления теоретико-методологических основ гендерного измерения социальных процессов. Тем не менее, до сих пор не сформирована единая целостная научная концепция гендерологии.

Заявленный диссертантом региональный аспект проблемы гендерных особенностей специально не исследовался.

Объектом исследования являются специалисты и клиенты системы социальной защиты г. Альметьевска.

Предметом исследования стали гендерные особенности социальной защиты населения города Альметьевска.

Цель исследования — выявить гендерную специфику взаимодействия кадрового потенциала специалистов и клиентов системы социальной защиты города Альметьевска.

В практическом плане цель исследования состояла в разработке путей оптимизации взаимоотношений потребителей и производителей социальных услуг через выявление гендерных особенностей такого поведения, разработке адресных рекомендаций с учетом гендера по целевой работе с потребителями.

Для достижения цели исследования были последовательно решены следующие задачи:

- проанализировать основные теоретико-методологические подходы к исследованию социальной защиты как социального института;
- рассмотреть концепции гендера и гендерные подходы к изучению социальной защиты населения;
- исследовать исторические предпосылки формирования системы социальной защиты в контексте этноконфессиональных особенностей региона;
- изучить рынок труда Республики Татарстан и г. Альметьевска в гендерном измерении и гендерную специфику кадрового состава сферы социальной защиты Республики Татарстан и города Альметьевска;
- на основе сравнения итогов диссертационного исследования и сопоставимых результатов вторичного анализа данных других эмпирических исследова-

ний по Альметьевску выявить динамику социального самочувствия жителей города;

- исследовать гендерную специфику потребностей, ориентаций, социального самочувствия, самоидентификации потребителей социальных услуг;

- изучить представления потребителей социальных услуг об идеальном образе социального работника в сравнении с реальным образом в гендерном измерении;

- классифицировать модели поведения в социальной сфере потребителей социальных услуг — мужчин и женщин, по признакам эмотивно-мотивационного и поведенческого характера;

- осуществить разработку гендерно ориентированных программ оптимизации работы с потребителями услуг социальной защиты города Альметьевска.

Методологическую основу диссертационного исследования составили структурно-функциональный подход к исследованию социальной защиты населения и социально-конструктивистский — к анализу гендера.

Теоретической основой работы стали фундаментальные философские, социологические, исторические концепции и теории, представленные в классической и в современной научной литературе, а также методологические и методические подходы современных социологов и социальных работников, исследовавших различные аспекты данной проблемы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определено содержание социальной защиты населения в контексте институционального подхода;

- показана возможность и необходимость учета влияния гендерной специфики на взаимодействие между работниками служб социальной защиты и их клиентами;

- проведен анализ потребностей, самоидентификации, специфики социального самочувствия, гендерных предпочтений по отношению к личности социального работника и его поведенческих характеристик потребителей услуг служб социальной защиты;

- выявлены гендерные стереотипы потребителей социальных услуг, сформированные в том числе этноконфессиональными особенностями традиционной культуры; определена их роль в формировании патерналистских настроений или ориентации на самопомощь;

- обозначены гендерные особенности социологического портрета социального работника. В сравнительном анализе охарактеризованы гендерные представления о желаемом и реальном образе руководителя социальной службы;

- разработаны рекомендации по оптимизации работы с потребителями социальных услуг с учетом гендерных особенностей.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке практических рекомендаций, направленных на оптимизацию взаимодействия органов социальной защиты с потребителями социальных услуг в гендерном аспекте. Результаты исследования могут быть использова-

ны и используются при подготовке целевых комплексных программ и управленческих решений по организации служб социальной защиты в регионе, в частности, по оптимизации гендерного кадрового состава социальной защиты, а также рекомендаций по работе с различными группами социально незащищенных категорий населения с учетом гендерных особенностей.

Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания курсов по теории и практике социальной работы, а также на специализированных семинарах по программам повышения квалификации специалистов социальной защиты.

Эмпирическую базу работы составили:

результаты анкетного опроса потребителей социальных услуг города Альметьевска — неоднородной социальной общности в основном представителей социально незащищенных групп населения: инвалидов, пенсионеров, многодетных семей, представителей малоимущих слоев населения и т.д. Это мужчины и женщины в равных долях, возрасте от 18 до 60 и более лет. Опрос был проведен автором в 2004 г. Объем выборки составил 1200 респондентов.

Данные наблюдения за клиентами социальной защиты за 1996 — 2004 гг.

Вторичный анализ материалов социологических исследований по изучаемым проблемам, проводившихся в т.ч. в городе Альметьевске в 2000—2003 гг. (в том числе при личном участии автора).

Ежегодные отчетные материалы служб социальной защиты г. Альметьевска и Министерства социальной защиты Республики Татарстан в плоскости гендерного анализа.

Результаты анализа нормативных документов социальной сферы (Законы РФ, инструктивно-методические документы Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства социальной защиты Республики Татарстан, документы Управления социальной защиты города Альметьевска за 1998—2004 гг. и т.д.).

Данные государственной статистики и открытые статистические данные, специализированных изданий органов социальной защиты, анализ публикаций российской и татарстанской прессы.

Большое значение имел и 15-летний практический опыт деятельности автора в сфере социальной защиты города Альметьевска.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гендерное измерение рынка труда и занятости в Республике Татарстан в целом и в городе Альметьевске, в частности, позволило сделать вывод, что сфера социальной защиты населения является наиболее феминизированной сферой занятости. Внутри этой отрасли существует вертикальная гендерная сегрегация. Из 2000 человек, занятых в этой сфере - 67 мужчин, причем 63 из них являются руководителями различных уровней.

2. Существует гендерная специфика социальной самоидентификации и социального самочувствия клиентов служб социальной защиты. Модели поведения в социальной сфере также имеют некоторые гендерные различия, которые проявились в отношении к социальной защите в городе, ее полноте,

качеству, своевременности. Мужчины как потребители социальных услуг, в целом более удовлетворены качеством работы социальных служб по всем направлениям социальной защиты. Они менее притязательны, в большей степени склонны к позитивным оценкам. Женщины более критичны к качеству социальных услуг. Они более требовательны и в большей степени склонны к негативным оценкам. Это характерно как для клиентов, так и для специалистов.

3. Специалисты системы социальной защиты – женщины оказывают смягчающее влияние на мужские ценности и на отношение к социальным проблемам.

4. Среди факторов, формирующих установку на самоактивность, самопомощь, присутствуют гендерные стереотипы, понимаемые в данном случае как элемент традиционной бытовой и нравственной национальной культуры. Активная жизненная позиция клиентов социальной защиты Альметьевска связана с разным отношением к традициям. Опора на традиции, вера в некую неизблемость жизненного уклада, элементом которого являются гендерные традиции, явилась важной чертой женского позитивного мироощущения. В то время как изменение стереотипов, инновационное мышление дает силы более молодым мужчинам бороться со сложными жизненными обстоятельствами.

5. Гендерные стереотипы мужчин несут различную функциональную нагрузку в зависимости от их возраста. Для мужчин – представителей социально незащищенных групп населения более старшего возраста гендерные предубеждения являются позитивными факторами самореализации, формирования активной жизненной позиции, а не потребительского отношения к жизни.

6. Гендерные стереотипы присутствуют в ценностных ориентациях, они не являются доминирующими, но их присутствие определяет специфику ценностного мира мужчин и женщин. Выявлен парадокс: гендерное неравенство является фактором социальной стабильности и активизации потребителей услуг социальной защиты обоих полов.

Гипотеза исследования

Социальный работник, проявляющий свои личностные качества и особенности, в том числе гендерные, гораздо нужнее и важнее безликого профессионала или служащего, однозначно подчеркивающего свой гендерный статус и ценности. В современном обществе, особенно в социальной работе, потребители нередко сталкиваются с отчуждением, поляризацией, поэтому любое их преодоление является конструктивным.

Апробация работы

Основные положения диссертации отражены в пяти публикациях автора и выступлениях на международных и российских конференциях (2002-2005 гг.), в том числе на Международной конференции ЮНЕСКО «Проблемы и перспективы открытого образования. Международная Интернет-конференция» (Казань, 2002), Республиканской научно-практической конференции «Город Альметьевск как социум XXI века: опыт и перспективы инте-

грации образования, науки, производства» (Альметьевск, 2003), Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация профессиональной подготовки молодежи в системе учреждений образования» (Казань, 2004), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования гуманитарной среды» (Альметьевск, 2004), на сессии объединенного Совета народных депутатов «О ходе реформирования социальной сферы города и задачах по повышению качества предоставляемых услуг населению» (Альметьевск, 2004). Текст диссертационного исследования обсужден на заседании кафедры социологии Академии управления «ТИСБИ». Методика и инструментарий диссертации прошли практическую апробацию в ходе социологического исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая основа исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Теоретико-методологические основы гендерного анализа проблем социальной защиты населения» изучены теоретико-методологические основы изучения проблем социальной защиты населения в плоскости гендерного анализа.

В первом параграфе «Гендерные подходы к исследованию проблем социальной защиты в регионе» изучены и описаны гендерные подходы к исследованию проблем кадрового потенциала и потребителей социальных услуг социальной защиты в регионе. Гендерные детерминанты социальной защиты в данном исследовании изучались на основе методологических подходов социологического знания.

Были изучены работы отечественных (М.Е. Баскакова, О.В. Бойко, В. Вдовюк, О.А. Воронина, Н.С. Григорьева, И. Жеребкина, И.С. Клещина, Н.А. Коноплева, Т.А. Репина, Г. Рубин, Г.Г. Силласте, Е.Р. Смирнова-Ярская, В.Н. Ярская и др.) и зарубежных исследователей гендера (Дж. Батлер, Э. Бадентэр, Х. Белл, С. Бовуар и др.). В этих работах сформирован гендерный подход к исследованиям, определен предмет гендерного изучения реальности, установлен объект гендерных исследований, которым является весь спектр социальных взаимодействий между полами, основанных на межполовой стратификации социума (Е. Здравомыслова, А. Темкина и др.).

Изучаются женские и мужские модели половой идентификации и самореализации, социальные представления о мужчинах и женщинах, различия и сходство в социальном поведении полов. В целом гендер можно рассматривать как организованную модель социальных отношений («социальных си-

туаций общения») между мужчинами и женщинами во всем пространстве социума: от семьи до высших институтов власти.

Гендер можно назвать целостной социальной конструкцией, которая структурирует базовую идентичность. Различие мужского и женского сконструировано как неравенство возможностей. Гендерные отношения — это отношения стратификации, в основе которых лежат отношения власти. В целом гендер рассматривается как организованная модель социальных отношений («социальных ситуаций общения») между мужчинами и женщинами во всем пространстве социума. Для диссертации эти положения послужили основой изучения потребителей и производителей социальных услуг в гендерном измерении. Предметом гендерного анализа явились также женские и мужские модели половой идентификации и самореализации, социальные представления о мужчинах и женщинах, различия и сходство в социальном поведении полов. Для диссертанта были важны количественные критерии гендерной сегрегации, которые были применены в исследовании.

Поскольку предметом данного исследования стали проявления гендерной специфики кадрового и клиентского потенциала социальной защиты, факты подавляющего преобладания женского контингента среди сотрудников социальных служб низшего и среднего звена и преобладания мужчин в высшем эшелоне, — то подробно были изучены проблемы гендерного неравенства, гендерной асимметрии на рынке труда. По вопросам профессиональной сегрегации автор опирался на методы анализа, предложенные в трудах таких авторов, как Е.Б. Мезенцева, Н.К. Радина, С.Ю. Рошин и др.

Отдельно рассмотрено разделение труда по половому признаку. "Геттоизация" женщин в социальной сфере, на местах, где удерживаются низкооплачиваемые и менее квалифицированные кадры, становится условием депрофессионализации социальной работы. По словам президента Международной федерации социальных работников Лены Доминелли, "социальная работа — это профессия, где мужчины руководят женщинами, занятыми на переднем крае делами клиентов, большинство из которых также являются женщинами".¹

В данном диссертационном исследовании это положение не только доказано, но и показана специфика проявления гендерного неравенства на рынке труда в сфере социальной защиты Республики Татарстан и города Альметьевска.

Во втором параграфе «*Концепции социальной защиты населения. Теоретико-методологический аспект*» проанализированы концепции социальной защиты населения. Изучены взгляды отечественных ученых на проблематику и категориальный аппарат социальной работы (Н.Д. Павленок, Е.И. Холостова, Л.Г. Гуслякова, В.Н. Ярская и др.), рассмотрены идеи зарубежных специалистов в области социальной защиты. Изучены подходы класси-

¹ Dominelli L. A Sociology of Social Work and Feminist Social Work // Sociology for Social Work. Macmillan, 1995. P. 82.

ков социологии к исследованию проблемы в плоскости теорий социального порядка (Т.Парсонса, Н.Лумана, М.Вебера и др.).

Среди основных находятся такие категории, как «социальная работа», «социальное обслуживание», «сервис». Они тесно связаны между собой, «переплетены», проникают друг в друга, имеют общее содержание, выступая синонимами: сервис и социальное обслуживание (особенно «обслуживание»), социальное обслуживание и социальная работа как вид практической деятельности. Общим широким компонентом в этих понятиях является деятельность, а более узким, особенным — услуги по социальному обслуживанию, по оказанию непосредственной помощи, поддержки людям, нуждающимся в них.

Целью социальной защиты является осуществление помощи и поддержки нуждающимся в ней гражданам. Основными принципами социальной защиты населения являются гуманность, социальная справедливость, адресность, комплексность, обеспечение прав и свобод личности. Составной частью социальной защиты населения является институт органов социальной работы, целью которых, в свою очередь, является проведение социальной политики государства.

В анализе различных теоретических моделей социальной политики в гендерном измерении в русле гендерного анализа Н.С. Григорьевой, были рассмотрены концепции государства всеобщего благосостояния, актуализированные социальными инновациями по монетизации льгот социально незащищенных категорий населения.

В настоящее время наше государство отходит от глобального патернализма и через монетизацию льгот ориентируется на адресную социальную помощь.

Деятельностный подход отличается тем, что государство создает условия для обучения, профессиональной самореализации и профессиональной и социальной адаптации представителей социально незащищенных групп населения. Однако в этом направлении сделаны только первые шаги.

Изложена авторская позиция по проблеме, которая в теоретическом плане была основана на анализе идей классиков теории социальной защиты, а в прикладном плане формировалась в течение пятнадцатилетней работы в Управлении социальной защиты г. Альметьевска.

По итогам исследования во второй главе «Социальная сфера и кадровый потенциал социальной защиты населения г. Альметьевска в гендерном измерении» были получены обширные и интересные результаты. Характеристики социальной сферы в городе Альметьевске, как показано в первом параграфе «Региональные особенности социальной защиты населения в Республики Татарстан», обусловлены активным вниманием органов местного самоуправления, предприятий перерабатывающей отрасли к социальной защите населения. В системе социальной помощи различным социально незащищенным категориям населения в г. Альметьевске найдены механизмы и прямой и косвенной помощи наиболее нуждающимся гражданам.

Исследование показало, что черты гендерной асимметрии присутствуют как на рынке труда республики в целом, так и в гораздо более сильной степени в сфере социальной защиты Республики Татарстан и города Альметьевска. Во втором параграфе «Гендерные особенности службы социальной защиты и потребителей социальных услуг» показано, что город имеет специфику, связанную с более высокой долей мужчин в нефтяной отрасли, и эта специфика нашла двойственное отражение в гендерной структуре системы социальной защиты населения Альметьевска.

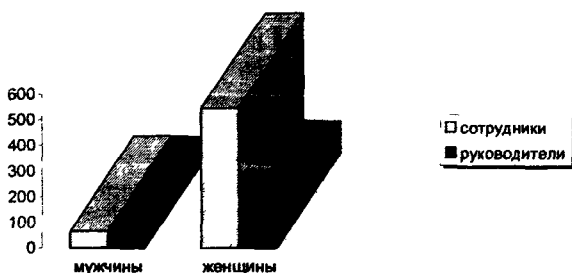
На базе исследования был составлен гендерный паспорт кадрового потенциала социальной защиты республики и города Альметьевска. Кадровая структура специалистов сферы была разделена по территориальному и профессиональному признакам на «классификационные блоки». Анализ проводился методом перекрестных группировок. В плоскости гендера анализировался кадровый состав по отрасли в целом и по профессиональным параметрам. Далее осуществлялся анализ по республиканскому, областным, городским и районным формированиям системы социальной защиты.

Основная особенность кадрового потенциала состоит в следующем: мужчины в социальной сфере республики заняты исключительно на руководящих должностях. Доказательство: 92% из общего числа мужчин являются «начальниками» различного уровня. Из 68 мужчин в кадровом потенциале отрасли 63 — «руководители». Только 5 мужчин среди профессиональных сотрудников по Республике являются только специалистами, а не руководителями отделов, центров, управлений и иных структурных подразделений сети социальной сферы.

Диаграмма №1

Кадровый потенциал отрасли в гендерном измерении

Кадровый потенциал отрасли в гендерном измерении

В кадровом потенциале отрасли по республике и в системе социальной защиты Альметьевска зафиксированы факты гендерной сегрегации. В службах социальной защиты Альметьевска работает 93,5% женщин и 6,5% сотрудников мужчин. Число женщин среди ИТР соответственно 93,9%. Каюсь бы, картина преимущественного количества женщин среди специали-

стов не вызывает сомнений. Но гендерный анализ состава руководителей служб социальной защиты районов города показал обратную картину: среди руководителей подавляющее большинство — мужчины, и на уровне топ менеджмента структуры социальной защиты соотношение мужчин и женщин соответственно составляет 85,7% и 14,3%. В соответствии с международными нормами, сегрегационным признаком является превышение в отрасли представителей одного пола над другим свыше 60%. Тем самым установлено, что формально присутствует картина гендерной сегрегации, как это видно по процентному соотношению в сфере социальной защиты в городе.

Отдельно изучались особенности социального самочувствия населения Альметьевска. Гендерные различия не повлияли на особенности восприятия объективных факторов социального самочувствия. Принципиально не отличались оценки остроты социальных проблем мужчинами и женщинами. Для всех на первом месте проблемы жилья и коммунальных услуг. Более всего и мужчинам и женщинам не хватает диалога с властью. Озвучена проблема социального вакуума — никто не хочет слышать о проблемах, пока люди не выйдут на улицы.

Социальные ожидания потребителей социальных услуг связаны с потребностью быть услышанными, поделиться проблемами с людьми, чья профессиональная деятельность как раз и направлена на диалог с социумом. Вероятно, низкий уровень известности руководителей социальных служб города и невысокий уровень доверия и симпатий вызван тем, что руководители мало общаются с представителями социально незащищенных слоев населения.

В третьем параграфе второй главы *«Образ работника социальной сферы Альметьевска в гендерном измерении»* изучены объективные и субъективные особенности кадрового потенциала городской системы социальной защиты и взаимоотношений между специалистами и клиентами. Рассмотрены представления различных социальных групп социально незащищенных категорий населения Альметьевска об «идеальном» социальном работнике и о желаемом качестве социальной помощи. Выявлены определенные различия. Прежде всего, различия проявились, как и предполагалось, по признакам пола, также имели значение возраст и уровень социальной защищенности потребителей социальных услуг. Женщины считают важными одни качества, мужчины — иные.

В теоретическом плане важно то, что еще раз нашли подтверждения идеи Т. Парсонса об экспрессивных и инструментальных характеристиках ролевого поведения мужчин и женщин. Для мужчин определяющим качеством социального работника названо наличие профессионального образования («инструментальная» характеристика), для женщин — безупречная репутация (характеристика «экспрессивного» порядка). Мужчины наиболее негативно оценивают промахи «инструментального» характера, связанные с технологической профессиональной компетентностью. Для женщин на первом месте качества «экспрессивного» характера и в оценке недопустимых для социального работника качеств мужчины наиболее негативно оценивают промахи «инструментального» характера, связанные с технологической, профес-

сиональной компетентностью. Для женщин также на первом месте качества «экспрессивного» характера.

В оценке качества социальной помощи выявлена сильная неудовлетворенность полнотой и своевременностью оказания социальной помощи. В оценке частоты обращений установлено, что мужчины более склонны обращаться за социальной помощью, нежели женщины.

Качество социальной защиты было также оценено по-разному. Мужчины склонны к более резким оценкам как в позитивном, так и в негативном плане. Тем не менее, женщины в целом менее удовлетворены работой социальных служб города. Индекс удовлетворенности деятельностью социальной службы мужчин = — 0,02. Для женщин значение индекса удовлетворенности деятельностью социальной службы составляет = — 0,25. Мужчины склонны более высоко оценивать позитивные стороны работы сотрудников социальных служб и менее критически отмечать недостатки, женщины — наоборот.

Уровень информированности о социальных программах и деятельности социальных служб также различен. Мужчины более информированы и обладают более избирательной и более точной информацией, в то время как женщины менее информированы и их осведомленность о программах социальной помощи носит приблизительный характер. Для того, чтобы информация о социальных программах доходила до потребителя, нужно принимать во внимание уровень доверия к СМИ групп исследования. Для мужчин наиболее предпочитаемыми каналами СМИ являются городские газеты, радиопередачи и личные контакты. Для женщин, наоборот — преобладают личные контакты с руководителями служб социальной защиты, далее идут газеты и радиопередачи.

В третьей главе «Потребители услуг социальной защиты: социальное самочувствие жителей Альметьевска (опыт социологического исследования)» изучены объективные и субъективные факторы социального самочувствия в гендерном измерении. Выявлены причины негативного социального самочувствия. Процесс монетизации льгот на первом этапе оказал сильное дестабилизирующее воздействие на социальное самочувствие клиентов социальной защиты. Проявились негативные и протестные настроения, и понадобилась огромная разъяснительная работа специалистов социальных служб по оптимизации ситуации. Описаны гендерные стереотипы потребителей социальной сферы и определена их роль в субъективном восприятии качества жизни клиентами социальной защиты.

В первом параграфе подробно описана методика, техника и инструментарий исследования. Методической основой техники исследования явилось применение стандартных методик сбора и обработки первичной социологической информации. Определение основных социальных понятий исследования позволило произвести операционализацию этих понятий и выделить систему индикаторов. Конструирование анкеты сопровождалось определением логики обработки первичной социологической информации, в этих целях использовались прямые и обратные процедуры перевода качественных характеристик в количественные показатели. Были выделены гендерные индикаторы

торы, а именно: факты, содержащие прямые свидетельства положения женщин и мужчин относительно определенного нормативного стандарта. Такими гендерно-чувствительными измерителями (по Н.А. Шведовой) были признаны количественные и качественные показатели гендерно значимых изменений, происходящих в сфере социальной защиты г.Альметьевска.

Во втором параграфе «Гендерное измерение социального самочувствия потребителей услуг социальной защиты города Альметьевска: сравнительный анализ» был дан сравнительный анализ исследований объективных факторов социального самочувствия горожан 2000 г. (также осуществленный при участии автора) и 2004 г. Сравнение по сопоставимым параметрам показало, что налицо явная динамика позитивных изменений, хотя самые острые проблемы по-прежнему воспринимаются без изменений.

Степень удовлетворенности социальной сферой потребителями социальных услуг неоднозначна. Есть и общие тенденции, характерные для всех групп. Но каждая из выделенных шести групп исследования по-разному определяет степень удовлетворенности / неудовлетворенности различными аспектами социальной защиты населения.

Так, потребители социальных услуг города Альметьевска в целом удовлетворены в разной степени (размах вариации признака составлял до 18%): работой транспорта (по разным группам исследования до 69%); работой школ и детских дошкольных учреждений (до 78%), работой торговли и общественного питания (до 85%), медицинским обслуживанием (до 61%), работой правоохранительных органов (до 55%), социальным обеспечением (до 66%), бытовым обслуживанием (до 66%). Менее всего респонденты удовлетворены деятельностью правоохранительных органов (до 55%), медицинским обслуживанием (до 40%), качеством ЖКХ.

Выявлены гендерные особенности оценок объективных параметров социального обслуживания. Мужчины, как потребители социальных услуг, в целом более удовлетворены качеством работы социальных служб по всем направлениям социальной защиты. Они менее притязательны, в большей степени склонны к позитивным оценкам. Наверное, роль здесь играет то, что среди социальных работников больше женщин, и мужчины относятся к ним более позитивно, чем относились бы к такой же работе мужчин.

Женщины более критичны к качеству социальных услуг. Они более требовательны и в большей степени склонны к негативным оценкам. Вероятно, гендерная специфика проявляется в данном случае в том, что к такому же качеству обслуживания мужчин – социальных работников, они отнеслись бы более благосклонно.

Качество социальной защиты женщин с детьми, многодетных семей мужчинами в целом было оценено более положительно. Так, удовлетворены уровнем социальной помощи многодетным семьям среди мужчин от 75% до 79% опрошенных. Среди женщин количество положительных оценок составляет 62%.

Значительные расхождения во мнениях вызвали оценки социальной защиты инвалидов. Размах вариации признака до 30%. Так, полностью удов-

летворены качеством социальной помощи инвалидам мужчины «позитивисты». Далее по степени убывания значимости позитивных оценок расположены мнения мужчин «нейтралов» (76%), мужчин «негативистов» (70%). Среди женщин меньше позитивных оценок этой работы — 69% респондентов этой группы выразили удовлетворение уровнем социальной защиты инвалидов.

Работой с пенсионерами в целом более удовлетворены мужчины. У женщин больше нареканий. Так, положительные оценки присутствуют в ответах 75% опрошенных мужчин. Женщины дали более строгие оценки. Удовлетворены в разной степени качеством работы с пенсионерами 68,8% из числа респондентов этой группы исследования.

В оценках остроты социальных проблем по степени убывания значимости признака идут: 1) проблемы жилья, 2) проблемы низких пенсий и заработной платы, 3) материальные проблемы, 4) проблемы с работой.

Качество деятельности социальных служб по социальному обеспечению получило различные оценки, размах вариации признака составлял до 22%. Наиболее позитивно оценили эту деятельность женщины (72%), менее довольны качеством социального обеспечения мужчины (от 50% до 67%). Неожиданны пожелания по улучшению качества социальной защиты были: более всего и мужчинам и женщинам не хватает диалога с властью (32% и 27%). Социальные ожидания связаны с потребностью быть услышанными.

Анализ итогов исследования позволил выявить и описать особенности самоидентификации клиентов социальных служб как жителей своего города. В сознании и представлениях жителей Альметьевска — клиентов социальных служб, зафиксированы гендерные стереотипы. Они проявились в различных мнениях мужчин и женщин по следующим параметрам: в различных оценках собственных возможностей в достижении жизненного успеха; в оценках уровня социального оптимизма. В ценностных ориентациях гендерные стереотипы не являются доминирующими, но присутствует специфика ценностного мира различных групп мужчин и женщин в отношении ценностных приоритетов инструментального и экспрессивного характера. В представлениях клиентов социальной защиты о профессиональных качествах мужчин и женщин присутствуют четкие гендерные стереотипы. Мужчины из разных групп исследования имеют гендерные стереотипы о профессиональной успешности женщин. Не подтвердилось массовое заблуждение о том, что мужчины имеют мнение о преимущественной успешности женщин в социальной сфере, исследование показало, что это не верно.

Исследования самоидентификации потребителей социальных услуг проводились до введения монетизации льгот. Оно позволило ответить на вопрос о том, почему монетизация вызвала такие сильные протестные настроения среди клиентов социальной защиты. Самоидентификация клиентов социальных служб как жителей своего города в эмоциональном плане имеет некоторую негативную окраску. Среди семи исследуемых параметров позитивные оценки более всего присутствуют по линии «Спокойствие/Тревога». Чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне преобладает у горо-

жан над тревожностью — это очень позитивный признак. Наиболее негативная картина проявилась в оценке города по линии «Надежда/Разочарование». Разочарованность действительностью в той или иной степени характерна для 61% горожан. Стыд за свой город в той или иной степени характерен для 47% горожан, в то время как им гордятся только 28% горожан из числа опрошенных. В целом для 47% горожан в восприятии города преобладает горечь, в то время, как радостное восприятие малой Родины характерно для 26% горожан. Вышеизложенное показывает, почему на таком эмоциональном фоне социальные нововведения по монетизации льгот не нашли понимания среди населения Альметьевска.

В представлениях мужчин из разных групп исследования о профессиональной успешности женщин явно доминируют гендерные стереотипы. Мнение мужчин об успешности женщин в социальной сфере неоднозначно. Вопреки расхожим представлениям о том, что социальный работник — это женщина, только треть мужчин — 37% считают, что женщины лучше работают в социальной сфере и 51% указывают, что и мужчины и женщины успешны в равной мере. Даже среди мужчин «позитивистов» нет однозначного мнения о том, что женщины успешнее в руководящей работе по социальной защите населения. Среди них 25% опрошенных считают, что мужчины лучше справятся с такой работой, 50% уверены в том, что лучше будут работать женщины и 25% считают, что в равной степени.

В третьем параграфе третьей главы «Гендерные стереотипы потребителей услуг социальной сферы города Альметьевска» установлено, что в представлениях клиентов социальной защиты о профессиональных качествах мужчин и женщин, о сценариях взаимоотношений, действительно присутствуют четкие гендерные стереотипы. И для мужчин и для женщин этой социальной категории населения есть разделение профессий на «мужские» и «женские». То, что мужчины в таком традиционном регионе республики со специфическими этноконфессиональными представлениями о доминирующей роли мужчин в социуме не признают за женщинами права на успех в политике, бизнесе, науке, работе на руководящих должностях, не явилось неожиданностью для исследования. Но интересно, что женщины и сами себя оценивают похожим образом.

Гендерные стереотипы присутствуют в ценностных ориентациях, как специфика ценностного мира различных групп мужчин и женщин. В наибольшей степени тенденции ценностных приоритетов инструментального характера проявились в предпочтениях мужчин «негативистов». В данном случае можно сделать вывод, что для мужчин — представителей социально незащищенных групп населения — гендерные предубеждения являются позитивными факторами самореализации, формирования активной жизненной позиции, а не потребительского отношения к жизни.

Выявлен парадокс: гендерное неравенство является фактором социальной стабильности и активизации для женской половины исследуемого социума. Данные исследования показывают, что активная жизненная позиция клиентов социальной защиты Альметьевска связана с разным отношением к

традициям. Можно высказать предположение, что для женщин важны традиционные этноконфессиональные гендерные стереотипы, в том числе и мнение о главенствующей роли мужчин в обществе, они дают силы женщинам. Опора на традиции, вера в некую незыблемость жизненного уклада, элементом которого являются гендерные традиции — важная черта женского позитивного мироощущения. В то время как для мужчин все по иному, именно изменение стереотипов, инновационное мышление дает силы мужчинам бороться со сложными жизненными обстоятельствами.

В оценке собственных возможностей в достижении жизненного успеха можно сделать вывод о том, что мужчинам дают большую уверенность в себе инновационные установки, а женщинам — традиционные. Присутствуют некоторые потребительские тенденции клиентов социальных служб мужчин и об ориентации женщин на самопомощь.

Сравнительный анализ выявил гендерные различия в оценке уровня социального оптимизма по группам исследования. Мужчины в меньшей степени считают себя удачливыми людьми, чем женщины. Только 43% мужчин указали, что им в жизни в чем-то повезло, в то время, когда так считают 65% опрошенных женщин. Считают, что им ни в чем не повезло, можно сказать, что считают себя в этом смысле неудачниками 12,5% мужчин и 4,9% женщин. Чувство социального оптимизма формируется при положительной динамике жизненных изменений. Можно сказать, что женщинам Альметьевска присущ социальный оптимизм в большей степени. Одни и те же объективные условия жизни женщины в большей степени склонны оценивать как положительные изменения, нежели мужчины. Женщины явно оценивают изменения за прошедший год более положительно: 34,6% опрошенных указали, что их жизнь стала лучше, 31,5% не увидели изменений и 19,9% (против 30,7% у мужчин) указали, что жизнь ухудшилась. Позиции сходства мнений обнаружались у тех групп женщин и мужчин, которые имеют гендерные стереотипы. В этих группах более высокие оценки и позитивной и негативной динамики. Чувство социального оптимизма у представителей клиентов социальных служб, которыми являются в основном лица пожилого возраста, во многом складывается из ощущения не напрасно прожитой жизни, наличия круга позитивного социального и близкородственного общения.

В общении, как и предполагалось, женщины более открыты, более эмоциональны и коммуникабельны, имеют более широкий круг социального общения. У исследуемых групп женщин общение всегда эмоционально позитивно окрашено. Так, если они общаются с людьми, то считают их хорошими друзьями, в то время как мужчины могут комфортно общаться с теми, кого они не считают хорошими друзьями. Более того, в окружении мужчин есть социальные партнеры по общению, которых они недолюбливают или считают врагами (5,7%), в то время как среди женщин таких меньше (2,1%).

Данные исследования показывают, что мужчины в меньшей степени считают себя удачливыми людьми, чем женщины. Только 43% мужчин указали, что им в жизни в чем-то повезло, в то время когда так считают 65% опрошенных женщин. Они уверены, что им повезло с семьей, друзьями, рабо-

той. Среди тех, кто считают себя в этом смысле неудачниками 12,5% мужчин и 4,9% женщин. В оценке значимости собственных усилий в достижении жизненного успеха получены очень интересные данные о гендерных различиях. Мужчины из числа потребителей социальных услуг, в меньшей степени склонны доверять собственным силам, и в большей степени склонны считать, что от них мало что зависит. Можно говорить о присутствии некоторой потребительской тенденции в настроениях мужчин — клиентов социальных служб, и об ориентации женщин на самопомощь.

В Заключении результаты работы позволили сформулировать практические рекомендации, направленные на ликвидацию гендерной сегрегации в кадровом потенциале социальной защиты.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Назмутдинова Р.Н. Объективные и субъективные факторы социального самочувствия в городе Альметьевске: гендерный анализ // Вестник ТИСБИ. — № 1. — Казань, 2005. — С. 134-139.

2. Назмутдинова Р.Н. Социальное самочувствие женщин пожилого возраста в современных условиях // Межвуз. регион. сб. ст. Вып. № 2. — Йошкар-Ола, 2004. — С. 239-243.

3. Назмутдинова Р.Н. Гендерный анализ нормативно-правовых актов по социальной защите и трудоустройству / Р.Н. Назмутдинова // Вестник ТИСБИ. — № 2. — Казань, 2004. — С. 208-213.

4. Назмутдинова Р.Н. Некоторые проблемы населения и демографии в РФ в Юго-Восточном регионе // Вестник ТИСБИ. — № 2. — Казань, 2004. — С. 230-238.

5. Назмутдинова Р.Н. Гендер в социальной и экономической сферах / Словарь гендерных терминов — Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2004. — 96 с.

6. Назмутдинова Р.Н. Социальное управление в экономической сфере: гендерные особенности девиантного поведения налогоплательщиков. // Сб. трудов молодых ученых ТИСБИ.— Казань, Академия управления «ТИСБИ», 2003. — С. 91-101.

РНБ Русский фонд

2006-4

15238

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16 Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл печ. л. 1,16. Уч.- изд. л. 1,18.
Тираж 100 экз Заказ № 373.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в копи-центре «Референт» ИП Тимошкина Л В.
430000, г. Саранск, ул Полежаева, 49.
тел. (8342) 48-25-33